

Трибуна молодого ученого TRIBUNE OF YOUNG SCIENTIST

DOI: 10.18287/2542-047X-2024-10-2-84-89

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.9

Дата поступления: 11.02.2024
рецензирования: 03.04.2024
принятия: 27.05.2024

Частные определения, выносимые в адрес нижестоящих судов, в арбитражном процессе

Г. Р. Ахмадиева

Самарский национальный исследовательский университет имени
академика С. П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: giuzel.akhmadiewa@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена комплексному исследованию одного из средств судебного реагирования на установленные в ходе рассмотрения и разрешения дел нарушений законности со стороны нижестоящих судов, а именно частных определений. Целью исследования является анализ теоретических и практических проблем, возникающих при вынесении и исполнении частных определений, адресатами которых являются представители судебной власти, на основе норм арбитражного процессуального законодательства и судебной практики. Основное внимание в работе акцентируется на правовой природе частных определений, основаниях их вынесения, а также проблемах реализации и исполнения частных определений, вынесенных в адрес нижестоящего суда. Автором использованы общенаучные и специальные методы исследования, такие как сравнение, анализ, обобщение и синтез, формально-юридический метод. По результатам исследования обосновывается санкционная природа частных определений, выносимых в адрес нижестоящих судов, а также предлагается внести ряд изменений в действующее законодательство: официально закрепить полномочие вышестоящего суда на вынесение частного определения в адрес нижестоящего; исключить дублирование оснований для вынесения частных определений и отмены или изменения решения суда; установить письменную форму частных определений; установить начало срока исполнения обязанности по сообщению мер, принятых по частному определению, с момента вступления частного определения в законную силу; установить судебный штраф в качестве меры ответственности за неисполнение частного определения; а также расширить основания для ответственности за неисполнение частного определения.

Ключевые слова: частное определение; вышестоящий суд; арбитражный процесс; предупреждение правонарушений; процессуальная санкция; укрепление правопорядка; нижестоящий суд; нарушение законности.

Цитирование. Ахмадиева Г. Р. Частные определения, выносимые в адрес нижестоящих судов, в арбитражном процессе // Юридический вестник Самарского университета Juridical Journal of Samara University. 2024. Т. 10, № 2. С. 84–89. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-2-84-89>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Ахмадиева Г. Р., 2024

Гюзель Ринатовна Ахмадиева – аспирант, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 11.02.2024
Revised: 03.04.2024
Accepted: 27.05.2024

Special court rulings issued to lower courts in arbitration proceedings

G. R. Akhmadieva

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: giuzel.akhmadiewa@yandex.ru

Abstract: The article is devoted to a comprehensive study of one of the means of judicial response to violations of legality by lower courts identified during the consideration and resolution of cases, namely special court rulings. The aim of the research is to analyze theoretical and practical problems arising in the issuance and enforcement of special court

rulings addressed to representatives of the judicial authority, based on the norms of arbitration procedural legislation and judicial practice. The main attention in the research is focused on the legal nature of the special court ruling, the grounds for its issuance, as well as problems in the implementation and enforcement of special court rulings issued to the lower court. The author uses general scientific and special research methods, such as comparison, analysis, generalization and synthesis, formal-legal method. Based on the results of the research, the author substantiates the punitive nature of special court rulings issued to lower courts, and proposes some recommendations to the existing legislation: to establish the authority of the higher court to issue a special court ruling to the lower court officially; to eliminate duplication of grounds for issuing special court rulings and cancellation or modification of a court decision; to establish a written form of special court rulings; to establish the start of the deadline for the performance of the obligation to inform about measures taken under a special court ruling from the moment the special court ruling enters into legal force; to establish a judicial fine as a measure of liability for non-performance of a special court ruling; and also to expand the grounds for liability for non-performance of a special court ruling.

Key words: special court ruling; higher court; arbitration process; prevention of violations; procedural sanction; strengthening of law and order; lower court; violation of legality.

Citation. Akhmadieva G. R. *Chastnye opredeleniya, vynosimye v adres nizhestoyashchikh sudov, v arbitrazhnom protsesse* [Special court rulings issued to lower courts in arbitration proceedings]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta Juridical Journal of Samara University*, 2024, vol. 10, no. 2, pp. 84–89. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-2-84-89> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

© Akhmadieva G. R., 2024

Giuzel R. Akhmadieva – postgraduate student, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

В целях обеспечения правопорядка внутри судебной системы Российской Федерации вышестоящие суды наделены рядом контрольных полномочий в отношении нижестоящих судов. Одним из таких полномочий является право вынесения частных определений в адрес нижестоящих судов при обнаружении в деятельности последних нарушений законности. Правовым основанием данного полномочия выступает ст. 188.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), согласно которой при выявлении в ходе рассмотрения дела случаев, требующих устранения нарушений законодательства Российской Федерации государственным органом, органом местного самоуправления, иным органом, организацией, наделенной федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностным лицом, адвокатом, субъектом профессиональной деятельности, арбитражный суд вправе вынести частное определение.

Практика вынесения частных определений в адрес судов на сегодняшний день активно развивается. По замечанию Э. М. Мурадян, частные определения, выносимые в адрес нижестоящих судов, направлены против процессуального упрощения, невыполнения всех требований установленного порядка рассмотрения гражданских дел, неудовлетворительной организации и проведения судебных процессов [1, с. 10–11].

Однако в ходе анализа данного полномочия с теоретической и практической точек зрения возникает ряд спорных вопросов, разрешение которых необходимо для повышения эффективности данного средства судебного реагирования.

Правовая природа частных определений, выносимых в адрес нижестоящих судов

Правовая природа частного определения является одним из наиболее сложных теоретиче-

ских вопросов. В юридической литературе можно встретить понимание частного определения как сигнала для адресата [2, с. 109], как процессуальной санкции [3, с. 124], как юридического факта [4, с. 136], как акта правосудия [5, с. 11–12] и др. Однако несмотря на отсутствие общепризнанной научной позиции, представляется возможным подразделить все частные определения по своей правовой природе на две группы – сигнализационные и санкционные.

Сигнализационные частные определения выносятся при обнаружении правонарушений процессуального характера в адрес непосредственного правонарушителя, а также в адрес лица, имеющего полномочия для проверки наличия состава правонарушения и принятия мер для его устранения или предупреждения. Вынесение сигнализационных частных определений по процессуальным основаниям допускается в случае, если адресатом судебного акта является лицо – не правонарушитель (например, председатель Адвокатской палаты при нарушении норм процессуального права со стороны адвоката). Такие частные определения имеют целью либо проверить наличие состава правонарушения, либо устранить существующее, либо предупредить возникновение новых правонарушений. Сигнализационные частные определения не содержат порицания виновного лица, ведь вина может быть даже не установленной, и выполняют лишь информационную функцию, не преследуя цели применения карательных мер.

Санкционные частные определения выносятся исключительно по процессуальным основаниям в адрес непосредственного правонарушителя при наличии его вины. Частное определение как процессуальная санкция представляет собой меру воздействия, которая влечет порицание правонарушителя, отрицательную оценку результатов выполнения им своих обязанностей. Порицание, таким образом, выступает в качестве неблагопри-

ятного последствия для субъекта, нарушившего предписания процессуальных норм. Именно данный вид частных определений выносятся вышестоящими судами в адрес нижестоящих судов.

Санкционный характер частных определений поддерживается и в научной литературе, и в судебной практике. Так, например, Н. В. Кузнецов характеризовал частное определение как необычную пресекательную санкцию, которая «выполняет превентивную роль в отношении суда» [6, с. 15]. Верховный Суд РФ рассматривает частное определение как особую форму публично-правовой ответственности суда (Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 01.03.2023 № 18-КАД22-78-К4).

Частное определение, вынесенное в адрес суда, влечет неблагоприятные последствия в виде осуждения и отрицательной оценки результатов его деятельности, накладывает на суд дополнительные обременения, а также вызывает иные последствия. Например, согласно ст. 10 Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», частное определение может стать поводом для обращения о наложении на судью дисциплинарного взыскания за совершение дисциплинарного проступка при исполнении судьей служебных обязанностей.

Таким образом, суд является субъектом, для которого частное определение выступает в качестве особой формы публично-правовой ответственности и оценки его профессиональной деятельности.

Основания вынесения частных определений в адрес судей

Основная проблема, которая возникает при рассмотрении оснований для вынесения частных определений, связана с отказом законодателя от какой-либо детализации в данном вопросе и оставлением широкого поля для судебного усмотрения.

В судебной практике в качестве проявлений нарушения законности со стороны судей наиболее часто встречаются противоречия требованиям процессуального закона (Частное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28.11.2017 № 5-КГ17-181), судебная волокита (Определение Верховного Суда РФ от 25.01.2019 № 2ПВ19), формальное проведение судебного заседания (Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18.01.2023 № 88-1317/2023 по делу № 2-287/2020), неправильное определение правил, по которым должно рассматриваться дело (Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 19.01.2023 по делу № 88-925/2023, 88-2022/2023), и др. Верховный Суд Российской Федерации ранее обращал внимание судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций на то, что в случае выявления в ходе рассмотрения дел фактов неоправданного нарушения судьями процессуальных сроков судопроизводства следует использовать право суда на вынесение частных определений или постановлений

(Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 52).

Между тем отсутствие какой-либо уточняющей позиции относительно того, какие именно нарушения закона могут приниматься судом как достаточные для судебного реагирования посредством частного определения, долгое время позволяло «подгонять» под данное основание любые, даже незначительные нарушения закона, а иногда и нарушения Кодекса судейской этики, который вообще не обладает законодательной силой.

В конечном итоге Верховный Суд РФ ограничил основания судебного реагирования посредством частных определений только теми процессуальными действиями судьи, которые повлекли искажение принципов судопроизводства и нарушение прав участников процесса. Верховный Суд РФ логично отказался от исчерпывающего перечня таких оснований, однако привел некоторые примеры, тем самым выстроив «ориентировочную траекторию» оснований для вынесения частных определений: неисполнение требований процессуального закона или применение нормативного правового акта, утратившего силу на момент возникновения спорных отношений, нарушение процессуальных сроков судопроизводства, проведение подготовки к судебному заседанию не в полном объеме либо непроведение ее вовсе и иные судебные ошибки, которые привели к неправильному рассмотрению дела или к нарушению сроков его рассмотрения (Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 01.03.2023 № 18-КАД22-78-К4).

Как видно из этого перечня, Верховный Суд РФ допускает возможность вынесения частного определения по основаниям, являющимся одновременно основаниями для отмены или изменения решения суда. Однако данная позиция видится неоправданной.

Во-первых, частное определение, выносимое в адрес нижестоящего суда, обладает признаками гражданской процессуальной санкции. Отмена решения суда в науке также рассматривается в качестве своеобразной правовосстановительной санкции, которая сказывается на авторитете суда [7, с. 92]. В результате возникает ситуация одновременного применения к суду двух процессуальных санкций по одним и тем же основаниям, что в данном случае видится явно излишним.

Во-вторых, общая цель вынесения частного определения – укрепить правопорядок. Она достигается, в частности, за счет устранения правонарушений, предупреждения правонарушений, воздействия на правонарушителя посредством негативной оценки его деятельности, наступления неблагоприятных для него последствий. При отмене или изменении решения нижестоящего суда вышестоящий суд либо самостоятельно выносит новое решение по делу, либо направляет его на новое рассмотрение. Соответственно, процессуальные нарушения, которые послужили основанием для отмены решения суда (и по логике должны

лечь в основу частного определения), априори будут устранены и без вынесения последнего.

В-третьих, согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, повторное привлечение лица к одному и тому же виду ответственности за одно и то же деяние приводило бы к ответственности без правонарушения, что недопустимо в правовом государстве (Постановление Конституционного Суда РФ от 21.03.2013 № 6-П, от 10.02.2017 № 2-П, Определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2020 № 312-О).

Отметим, что ГПК РСФСР 1964 года устанавливал обязанность суда кассационной инстанции при выявлении нижестоящим судом нарушений норм права, которые не являются основанием к отмене решения, указать на них в кассационном определении или в специально вынесенном частном определении. Позиция, выраженная в советском процессуальном законе, представляется верной и целесообразной для отражения в современном АПК РФ.

Проблемы локального производства, связанного с вынесением частных определений в адрес нижестоящих судов

Локальное производство, связанное с вынесением частного определения, в своем развитии может пройти несколько этапов:

1. Обнаружение основания для вынесения частного определения. В рамках рассматриваемой темы нарушение законности в деятельности нижестоящего суда может быть обнаружено в ходе рассмотрения дела в суде апелляционной, кассационной, надзорной инстанции. Как верно отмечал И. М. Зайцев, любая судебная ошибка может быть устранена только в процессуальном порядке [8, с. 13]. Вопрос о вынесении частного определения может быть поставлен в качестве самостоятельного предмета соответствующей жалобы или представления, когда лицо, участвующее в деле, обращается в вышестоящий суд с требованием вынести частное определение в адрес нижестоящего суда, а может разрешаться вышестоящим судом по своей инициативе на основе материалов дела. В последнем случае суд выходит за рамки заявленных требований, но делает это в целях обеспечения законности, что соответствует положениям АПК РФ.

2. Рассмотрение вопроса о вынесении частного определения. На этом этапе суд на основе исследования материалов дела и имеющихся доказательств принимает решение о достаточности оснований для вынесения частного определения и обозначает круг лиц, причастных к совершенному правонарушению.

3. Вынесение частного определения. Закон не устанавливает форму вынесения частных определений. Если обратиться к процессуальному закону, определение суда может быть вынесено как в письменной, так и в устной форме. Такое допущение применительно к частным определениям видится некорректным, поскольку адресаты частных опре-

делений зачастую не являются участниками процесса, но должны иметь возможность ознакомиться с доводами суда о наличии нарушения закона.

4. Реализация частного определения. Реализация частного определения заключается в принятии по нему мер и сообщении об этих мерах суду.

5. Обжалование частного определения. Исключение из процессуального закона права на обжалование частного определения в свое время породило немало научных и правоприменительных споров относительно существования данного правомочия. Сторонники окончательного характера частных определений оперировали положениями процессуального законодательства, согласно которым определения суда первой инстанции могут быть обжалованы в суд апелляционной инстанции, если это предусмотрено законом, или определение суда исключает возможность дальнейшего движения дела [9, с. 226]. Действующая редакция ст. 188.1 АПК РФ не упоминает о возможности подачи частной жалобы на вынесенное определение, а частное определение само по себе не препятствует дальнейшему движению дела. Однако суды встали на противоположную позицию, отметив, что частное определение непосредственно затрагивает права и законные интересы лиц, в отношении которых оно вынесено, в связи с чем последние должны иметь возможность представить свои возражения относительно установленных таким судебным актом обстоятельств и данной судом правовой оценки (Определение Верховного Суда РФ от 25.06.2018 № 304-ЭС18-3461 по делу № А02-524/2016). Правоприменительная позиция представляется абсолютно верной. Однако в этом случае представляется целесообразным изменить начало течения срока исполнения обязанности по принятию мер по частному определению, указав в качестве такового момент вступления частного определения в законную силу.

6. Контроль за реализацией частного определения. Закон наделяет суд полномочиями по контролю факта исполнения частного определения и реагированию на неисполнение данной обязанности со стороны обязанного лица. Согласно ч. 3 ст. 188.1 АПК РФ, неисполнение частного определения арбитражного суда влечет за собой ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации. Подобная законодательная конструкция видится крайне неудачной ввиду того, что она не дает ответа на вопрос о виде юридической ответственности за неисполнение частного определения. Например, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ) уточняет, что в случае несообщения о принятых мерах виновные должностные лица могут быть подвергнуты судебному штрафу. Параллельно существует ст. 17.4 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ), которая устанавливает административную ответственность за непринятие мер по частному определению или постановлению

суда, представлению судьи. Одновременное существование двух разных видов ответственности за одно и то же правонарушение породило соответствующую разобщенность в судебной практике. Арбитражные суды поддерживают позицию, что за неисполнение частного определения наступает административная ответственность в виде административного штрафа по ст. 17.4 КоАП РФ (Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 25.03.2019 № Ф10-2881/2010 по делу № А09-11326/2008; Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.04.2019 № 19АП-878/2019 по делу № А08-8661/2012). Суды общей юрисдикции признают возможность наложения как судебного штрафа (Апелляционное определение Верховного Суда Республики Бурятия от 10.04.2013 по делу № 33-1133), так и административного (Постановление Саратовского областного суда от 30.01.2018 № 4А-53/2018; Постановление Пензенского областного суда от 05.05.2015 по делу № 4а-187/2015).

Анализируя сложившуюся ситуацию, следует отметить, что частное определение в гражданском и арбитражном судопроизводстве является сугубо процессуальным, а не административным институтом.

В связи с этим наложение административного штрафа за неисполнение частного определения, вынесенного по нормам ГПК РФ и АПК РФ, видится нелогичным. В этом отношении подход законодателя к определению вида ответственности за неисполнение частного определения, сформулированный в ГПК РФ, является наиболее корректным и мог бы быть взят за основу для доработки ст. 188.1 АПК РФ.

За исключением привлечения к ответственности за неисполнение частного определения, закон не регламентирует контрольные полномочия суда в отношении реализации рассматриваемого судебного акта. Данное упущение на практике влечет за собой ситуацию, когда сообщения суду о принятых по частному определению мерах становятся не более чем отпиской.

В силу своего процессуального положения суд имеет законные ограничения на вмешательство в деятельность соответствующих субъектов, выступающих адресатами частных определений. В связи с этим требуется разграничить случаи, когда суд имеет право осуществлять контроль за «качеством» исполнения частных определений, а когда может следить только за фактом принятия мер по данному судебному акту.

На наш взгляд, суд должен иметь возможность реагировать на некачественное исполнение частных определений посредством наложения судебного штрафа при необоснованном отклонении от исполнения частного определения. Речь идет о ситуациях, когда обязанный субъект не оспаривает наличие состава правонарушения, но отказывается в принятии мер по его устранению (в частности, по причине несогласия с вынесением частного определения в свой адрес). В этом

случае обязанный субъект может обжаловать частное определение.

В то же время суд не вправе применять штрафные меры ответственности за непринятие мер по частному определению, если данные меры являются сферой дискреции уполномоченных органов или должностных лиц. Например, при обнаружении в ходе рассмотрения дела признаков преступления судом сообщается об этом в органы дознания и следствия. Однако суд не может наказать названные органы за невозбуждение уголовного дела. Точно так же суд не вправе определять перечень и характер мер, принимаемых по частному определению. Как верно отмечали А. Т. Боннер и В. Т. Квиткин, суд не может вмешиваться в оперативно-хозяйственную деятельность соответствующих организаций и должностных лиц, поскольку это выходит за рамки судебных полномочий и не охватывается исследованием обстоятельств гражданских дел [10, с. 82, 84]. В связи с этим несогласие суда с мерами, принимаемыми по частному определению, также не может служить основанием для наложения на обязанных субъектов судебного штрафа.

Таким образом, частные определения, вынесенные вышестоящими судами в адрес нижестоящих судов, выступают для последних в качестве меры гражданской процессуальной ответственности. Как гражданская процессуальная санкция частное определение влечет за собой порицание суда и отрицательную оценку результатов осуществления им своих полномочий.

В целях устранения законодательных пробелов и согласованности судебной практики по отдельным вопросам реализации частных определений внутри судебной системы представляется актуальным внесение следующих изменений в законодательство:

1) закрепить право вынесения частного определения вышестоящим судом в адрес нижестоящего при установлении нарушений норм права, допущенных нижестоящим судом в ходе рассмотрения и разрешения дела;

2) исключить возможность вынесения частных определений в адрес нижестоящего суда по тем же основаниям, что установлены для отмены или изменения решения суда;

3) установить письменную форму как единственно допустимую для частного определения;

4) изменить ч. 2 ст. 188.1 АПК РФ, указав, что обязанность по сообщению суду о принятых по частному определению мерах возникает с момента вступления судебного акта в законную силу, а не с момента его получения;

5) установить в ч. 3 ст. 188.1 АПК РФ ответственность за неисполнение частного определения в виде судебного штрафа, налагаемого по правилам гл. 11 АПК РФ;

6) закрепить в качестве основания ответственности не только неисполнение частного определения, но и необоснованный отказ в исполнении частного определения.

Библиографический список

1. Мурадян Э. М. Частные определения суда по гражданским делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1969. 16 с.
2. Чечина Н. А. Воспитательная функция советского гражданского процессуального права. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1972. 112 с.
3. Ветрова Г. Н. Санкции в судебном праве. Москва: Наука, 1991. 160 с.
4. Явич Л. С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. Москва: Госюриздат, 1961. 172 с.
5. Абдуллина З. К. Определения суда первой инстанции в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1964. 18 с.
6. Кузнецов Н. В. Санкции в гражданском процессуальном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Саратов, 1981. 173 с.
7. Жилин Г. А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции. Москва: Городец, 2000. 316 с.
8. Зайцев И.М. Устранение судебных ошибок в гражданском процессе / под ред. М. А. Викут. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1985. 135 с.
9. Гражданский процесс России: учебник / под ред. М. А. Викут. Москва: ЮристЪ, 2005. 480 с. URL: <https://polyglotlife.ru/wp-content/uploads/2023/10/vikut.pdf>.
10. Боннер А. Т., Квиткин В. Т. Судебный контроль в области государственного управления: учеб. пособие. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1973. 112 с.

References

1. Muradyan E. M. *Chastnye opredeleniya suda po grazhdanskim delam: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Private court determinations in civil cases: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 1969, 16 p. [in Russian].
2. Chechina N. A. *Vospitatel'naya funktsiya sovetskogo grazhdanskogo protsessual'nogo prava* [Educational function of Soviet civil procedural law]. Leningrad: Izd-vo Leningr. un-ta, 1972, 112 p. [in Russian].
3. Vetrova G. N. *Sanktsii v sudebnom prave* [Sanctions in judicial law]. Moscow: Nauka, 1991, 160 p. [in Russian].
4. Yavich L. S. *Problemy pravovogo regulirovaniya sovetskikh obshchestvennykh otnoshenii* [Problems of legal regulation of Soviet social relations]. Moscow: Gosyurizdat, 1961, 172 p. [in Russian].
5. Abdullina Z. K. *Opredeleniya suda pervoi instantsii v sovetskom grazhdanskom protsesse: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Court determinations of the first instance in Soviet civil procedure: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. Moscow, 1964, 18 p. [in Russian].
6. Kuznetsov N. V. *Sanktsii v grazhdanskom protsessual'nom prave: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03* [Sanctions in civil procedural law: Doctoral of Legal Sciences thesis: 12.00.03]. Saratov, 1981, 173 p. [in Russian].
7. Zhilin G. A. *Tseli grazhdanskogo sudoproizvodstva i ikh realizatsiya v sude pervoi instantsii* [Objectives of civil proceedings and their implementation in the court of the first instance]. Moscow: Gorodets, 2000, 316 p. [in Russian].
8. Zaytsev I. M. *Ustranenie sudebnykh oshibok v grazhdanskom protsesse. Pod red. M. A. Vikut* [Elimination of judicial errors in civil proceedings; Vikut M. A. (Ed.)]. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1985, 135 p. [in Russian].
9. *Grazhdanskii protsess Rossii: uchebnik. Pod red. M. A. Vikut* [Vikut M.A. (Ed.) Civil Procedure of Russia: textbook]. Moscow: Yurist", 2005, 480 p. Available at: <https://polyglotlife.ru/wp-content/uploads/2023/10/vikut.pdf> [in Russian].
10. Bonner A. T., Kvitkin V. T. *Sudebnyi kontrol' v oblasti gosudarstvennogo upravleniya: ucheb. posobie* [Judicial control in the field of public administration: textbook]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 1973, 112 p. [in Russian].